

Петр Карлович Щебальский

Политическая система Петра III

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Щ30

Щ30 **Щебальский П.**
Политическая система Петра III / Петр Карлович Щебальский – М.: Книга по Требованию,
2024. – 258 с.

ISBN 978-5-521-38802-8

ISBN 978-5-521-38802-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

догства былъ дядя его Христіанъ-Августъ, въ послѣдствіи (съ 1705 г.) епископъ любскій. Во время его-то управленія и случилось то обстоятельство, которое въ продолженіе болѣе полулѣта оставалось въ числѣ неразрѣшенныхъ политическихъ процессовъ и едва не причинило въ Европѣ весьма серьезныхъ затрудненій. Травендаальскимъ договоромъ, заключеннымъ въ 1700 году, Данія, обезоруженная Карломъ XII, обязалась не оказывать ни прямого, ни косвеннаго пособія Сѣверному Союзу; но не стѣсняясь этимъ обязательствомъ, Датскій дворъ въ слѣдующемъ же году, заключилъ съ Петромъ I тайный договоръ,* которымъ обязывался соединить свое оружіе съ русскимъ противъ Швеціи въ случаѣ вмѣшательства въ войну ея союзниковъ; когда же Карлъ XII потерпѣлъ пораженіе подъ Полтавой, то Датскій дворъ приступилъ къ оборонительному и наступательному союзу съ Россіей, обязуясь немедленно открыть военныя дѣйствія противъ Швеціи. Договоръ объ этомъ былъ заключенъ 11-го октября въ Копенгагенѣ,** и Померанія, принадлежавшая тогда Швеціи, сдѣлалась театромъ войны. Вытѣсненный изъ этой области въ 1713 году соединенными датскимъ, саксонскимъ и русскимъ корпусами, шведскій генералъ Стенбокъ вступилъ на гольштейнскую территорію и заключилъ съ администраторомъ Христіаномъ-Августомъ конвенцію, въ силу которой ему было дано убѣжище въ гольштейнской крѣпости Тенингенъ, на границѣ Шлезвига и Гольштейна; но вслѣдъ за шведскими войсками въ Гольштейнъ вступили союзныя полки, и король Датскій воспользовался настоящимъ случаемъ, чтобъ овладѣть Шлезвигомъ и даже частью Гольштейна, которые и были присоединены къ Даніи.

Такимъ образомъ, молодой герцогъ Карлъ-Фридрихъ увидѣлъ себя лишеннымъ большей части наслѣдственныхъ владѣній. Но пока живъ былъ его дядя, Карлъ XII, онъ могъ надѣяться, что одна или двѣ побѣды дадутъ Гольштейну перевѣсъ надъ Даніей. Къ несчастью для него, въ 1718 году Карлъ былъ убитъ

* Полное Собраніе Законовъ № 1324.

** Тамъ же № 2237.

Ближайшимъ претендентомъ на шведскую корону былъ молодой герцогъ Гольштейнскій, какъ сынъ старшей сестры покойнаго короля; тѣмъ не менѣе онъ былъ обойденъ въ пользу младшей сестры Карла XII, которая, принявъ корону, передала ее супругу своему, герцогу Гессенъ-Кассельскому, царствовавшему подъ именемъ Фридриха I. Новый король обнаружилъ съ первыхъ же шаговъ миролюбивое настроеніе, и между нимъ и сѣверными союзниками не зачехлили открыться переговоры. И Швеція, и ея противники были утомлены двадцатилѣтнею войной. Долго поддерживавшійся союзъ сильно поколебался, какъ только Швеція обнаружила готовность къ уступкамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣла герцога Карла-Фридриха приняли плачевный оборотъ. При заключеніи мира съ Даніей въ 1720 году, король, его дядя, не только ничего не выговорилъ въ его пользу, но формально заявилъ, что онъ устраняется отъ всякаго вмѣшательства въ его разчеты съ Даніей и заранее соглашается съ постановленіями дворовъ, принявшихъ на себя посредничество при заключеніи мирнаго договора, то есть Франціи и Англіи, а эти державы признали за Даніей пріобрѣтенія ея въ Шлезвигъ. * Противъ этого договора герцогъ Карлъ-Фридрихъ протестовалъ самымъ сильнымъ образомъ и, въ качествѣ имперскаго принца, прибѣгнулъ къ посредству Германскаго императора. Императоръ принялъ въ немъ участіе: по его настоянію, король Датскій возвратилъ герцогу находившуюся въ его владѣніи часть Гольштейна и, между прочимъ, Киль, который съ того времени сдѣлался герцогскою резиденціей. Но это было удовлетвореніе далеко не полное, а потому Карлъ-Фридрихъ рѣшился искать пособія у того, который уже пріучилъ союзниковъ и противниковъ своихъ взирать на себя какъ на рѣшителя дѣлъ въ сѣверной Европѣ,—у Петра I. **

* *Histoire abrégée des traités*, p. Koch XIII, 299—301.

** Объ отношеніяхъ между Гольштейнскимъ и Петербургскимъ дворами смотри любопытную записку, составленную для императрицы Елисаветы, подъ заглавіемъ: *Разсужденіе о обмѣнѣ* и пр., находящуюся въ Московскомъ архивѣ иностр. дѣлъ. (Гольшт. дѣла 1756—1762 гг. № 5.)

Извѣстно, что въ послѣдніе мѣсяцы жизни Карла XII между нимъ и Петромъ начало обнаруживаться сближеніе. Къ этому, не безъ большихъ, впрочемъ, затрудненій, удалось склонить Шведскаго короля его министру Гёрцу; что же касается Петра, то онъ былъ весьма расположенъ кончить войну, которая уже принесла Россіи всѣ необходимыя выгоды, предоставляя своимъ союзникамъ, слишкомъ часто покидавшимъ его въ трудныя минуты, самимъ поддерживать свои интересы. Уже были набросаны мысли, долженствовавшія лечь въ основаніе предполагаемаго трактата между Россіей и Швеціей, однимъ изъ секретныхъ пунктовъ коего царь отказывался отъ гарантіи Датскому двору его шлезвигскихъ владѣній и обѣщалъ не прекословить, еслибы Швеція пожелала возвратить ихъ герцогу Гольштейнскому. Предполагаемый трактатъ не состоялся за смертью Карла XII, но герцогъ Карлъ-Фридрихъ могъ убѣдиться изъ вышеизложеннаго, что Русскій царь расположенъ, при извѣстныхъ условіяхъ, оказать ему помощь. Съ другой стороны, и союзъ герцога Гольштейнскаго былъ очень полезенъ царю. Надо припомнить, что еще въ 1715 году Петръ устроилъ брачный союзъ между своею племянницей Екатериной Іоанновной и герцогомъ Мекленбургскимъ, владѣнія котораго занимали немаловажную часть балтійскаго побережья. Къ нимъ прикасались и владѣнія Гольштейнскаго герцога, который, кромѣ того, господствовалъ надъ частью Нѣмецкаго моря. Такимъ образомъ, владѣя морскимъ берегомъ отъ устья Невы до устья Двины и находясь въ связяхъ съ государствами, которые господствовали надъ юго-западнымъ берегомъ Балтійскаго моря, Петръ могъ сообщить большое развитіе русскому мореходству и занять пресблалающее положеніе на Балтійскомъ морѣ. Но это не все: герцогъ Гольштейнскій, хотя и устраненный отъ шведскаго престола избраніемъ на оный его тетки, оставался все-таки опаснымъ для Гессенъ-Кассельской династіи претендентомъ, какъ сынъ старшей изъ сестеръ Карла XII. Онъ могъ быть устраненъ отъ законнаго своего наследія въ то время, когда не имѣлъ никакихъ матеріальныхъ

средствъ чтобы поддерживать свои права; но покровительство Русскаго императора не замедлило возстановить ихъ во всей силѣ. Графъ Бассевичъ, гольштейнскій министръ и главный орудователь сближенія между своимъ государемъ и Петромъ, свидѣтельствуется,* что его прибытіе въ Россію произвело въ Швеціи огромное впечатлѣніе и тотчасъ же образовало между тамошними государственными людьми преданную ему партію. Вотъ почему король Шведскій, политика котораго состояла въ томъ, чтобъ отвлечь отъ Петра его союзниковъ помощію небольшихъ уступокъ, вскорѣ по прибытіи герцога въ Петербургъ обнаружилъ миролюбивое расположеніе и въ отношеніи Россіи. На Ништадтскихъ переговорахъ обнаружилось, что пребываніе герцога при Русскомъ дворѣ очень тревожило шведское правительство: уступчивые вообще по всѣмъ требованіямъ Россіи, уполномоченные Фридриха, говоритъ Бассевичъ, отвергали съ такимъ упорствомъ все, что клонилось къ пользѣ герцога и его усилению,** что Остерманъ представилъ, наконецъ, о необходимости пожертвовать или поземельными приобрѣтеніями, которыхъ царь домогался съ самаго начала войны, или интересами герцога. Разумѣется, интересы герцога были принесены въ жертву интересамъ Россіи, но лишь временно. Фридрихъ былъ бездѣтенъ и ближайшимъ его наслѣдникомъ былъ герцогъ Гольштейнскій. Доставить ему шведскую корону и связать его узами родства съ Русскимъ Императорскимъ домомъ—вотъ что предполагалъ Петръ. Съ этою цѣлью Русскій дворъ обратился къ шведскимъ чинамъ и исходатайствовалъ актъ (19-го ноября 1723 г.), которымъ они обнадеживали, что когда наступитъ часъ воли Божіей, „то онъ“, герцогъ, „найдетъ въ свободномъ избраніи плодъ того вѣрнаго уваженія, которое они къ нему питаютъ,“ и что онъ „можетъ почитать себя имѣющимъ болѣе нежели кто-либо правъ надѣяться достигнуть избранія“.*

* См. *Eclaircissements* въ IX томѣ Бюшингова *Magazin*.

** Совершенно то же свидѣтельствуется и Берхгольдъ. См. *Дневникъ* его, т. I, 159 и слѣд., и *Исторію Россіи* Соловьева, XVII т.

*** *Recueil des traités*, p. Martens, Supl. I.

Петръ сдѣлалъ Датскому королю представленіе о возвращеніи неправильно захваченной части Шлезвига, и получивъ отказъ, заключилъ со Швеціей договоръ (22-го февраля 1724 года), одною изъ секретныхъ статей котораго было постановлено употребить старанія къ возвращенію Гольштейнскому дому отнятыхъ у него владѣній и пригласить къ тому же императора Германскаго и королей Французскаго и Англійскаго. *

Давъ такое направленіе дѣламъ герцога Гольштейнскаго, Петръ рѣшился отдать ему руку своей дочери, и 24-го ноября 1724 года состоялся брачный договоръ о замужествѣ цесаревны Анны Петровны съ герцогомъ. ** Третьимъ секретнымъ пунктомъ этого договора, императоръ, упоминая о принятомъ имъ обязательствѣ совокуно съ Шведскимъ королемъ, заявлять, что онъ „черезъ сіе какъ наисильнѣе и обязательнѣе обѣщаетъ“, что „не токмо добрыя офиціи и представленія“ будутъ употреблять, но что, совокуно съ союзниками своими, предприметь и другіе способы „и руки прежде опущати не изволить“, пока герцогу „за свое отъ короля Датскаго чрезъ столь многіе годы у него предъудержанное герцогство Шлезвигское справедливымъ образомъ совершенное удовольствіе.... исходатайствовано и онъ впредь въ довольную безопасность приведенъ будетъ.“ Далѣе, въ томъ же брачномъ договорѣ, Петръ обѣщаетъ за себя и за своихъ преемниковъ, что „при случаѣ испражненія шведскаго престола, онъ всякимъ удобнымъ образомъ, и если потребно, и со всею въ рукахъ имѣющеюся силой вспомогать будетъ, дабы его королевское высочество государь герцогъ, по собственному отъ шведскихъ государственныхъ чиновъ засвидѣтельствованному намѣренію, до дѣйствительнаго владѣнія королевскаго шведскаго престола достигъ.“

* Этотъ трактатъ напечатанъ въ *Полномъ Собраніи Законовъ* (4.465), но безъ секретныхъ артикуловъ, которые см. въ Приложеніяхъ № I.

** Этотъ договоръ напечатанъ въ *Полномъ Собраніи Законовъ*, подъ № 4.605, но безъ принадлежащихъ къ нему секретныхъ пунктовъ; они приведены академикомъ Арсеньевымъ въ его *Царствованіи Екатерины I*.

Таковы были серьезные надежды, поданныя Петромъ Гольштейнскому дому. Но онѣ этимъ еще не ограничивались. Вторымъ пунктомъ брачнаго договора, какъ герцогъ, такъ и цесаревна Анна, отрекались за себя и за своихъ потомковъ отъ всякихъ притязаній на русскій престолъ; но въ первомъ секретномъ пунктѣ того же трактата сказано слѣдующее: „Однакожь, его императорское величество всероссийскій чрезъ сіе выговорилъ и себѣ предоставилъ, что ежели онъ въ какое ни есть время благоизобрѣтетъ и его императорскому величеству угодно будетъ одного изъ урожденныхъ Божескимъ благословеніемъ изъ сего супружества принцевъ къ сукцессіи короны и имперіи назначить и призвать, то его императорское величество въ томъ совершенную власть и мочь имѣть будетъ.“

Такимъ образомъ потомкамъ Анны Петровны открывались весьма серьезные виды на русскій престолъ. Эти виды были неопредѣленны, ибо въ приведенномъ актѣ не объяснено, въ какомъ именно случаѣ можетъ быть призванъ къ сукцессіи одинъ изъ принцевъ этого дома; но тѣмъ болѣе широкое поприще открывалось надеждамъ и домогательствамъ,—и по видимому, ни въ томъ, ни въ другомъ не было недостатка. Бассевичъ, какъ извѣстно, утверждаетъ въ своихъ *Запискахъ*, будто Петръ I, умирая, произнесъ имя своей старшей дочери. Чтобъ отрицать это извѣстіе, нѣтъ положительныхъ свидѣтельствъ; но невозможно устранить и сомнѣніе: не пожелалъ ли гольштейнскій министръ, на основаніи словъ, приписанныхъ умирающему императору, выставить свою герцогиню соперницей вдовствующей императрицѣ и великому князю Петру Алексѣвичу? Болѣе нежели позволительно догадываться, что между множествомъ интригъ и происковъ, волновавшихся вокругъ смертнаго одра Петра Великаго, интриги Бассевича играли не послѣднюю роль.

Кратковременное царствованіе Екатерины I было временемъ весьма благопріятнымъ для Гольштейнскаго герцогства. Императрица вступила въ тѣсный союзъ съ Цесарскимъ дворомъ и поспѣшила поставить подъ его защиту гольштейнскіе интересы. Между ними заключена была конвенція 6-го (17-го)

августа 1726 года, которую король-императоръ обязывался, „если пріятельскія средства“ не успѣютъ доставить герцогу возстановленіе его правъ на Шлезвигъ, „то всѣ себѣ отъ Бога данныя силы къ тому употребить и, совокупно съ Россіей, оружіе дѣйствительно воспріять, и оное не прежде расположить, пока свѣтлѣйшій герцогъ сатисфакцію получить.“ * Условіе о добрыхъ офиціяхъ внесено было въ договоръ, заключенный Екатериной съ Прусскимъ дворомъ (10-го (21-го) августа 1726 г.), который однако не захотѣлъ заручаться никакимъ положительнымъ обязательствомъ.** Но несравненно важнѣе чѣмъ помощь, выговоренная трактатами, было то положеніе, которое герцогъ занялъ въ Россіи, и та будущность, которая ему тамъ открывалась. Была минута, когда кредитъ герцога, руководимаго ловкимъ Бассевичемъ, начиналъ угрожать самому Меншикову. Такъ напримѣръ, все неожиданно для этого послѣдняго, онъ, герцогъ, сдѣлавъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта. „Князь Меншиковъ совершенно этого не ожидалъ,—читаемъ мы въ извлеченіяхъ изъ протоколовъ этого совѣта***, —спрашивалъ Макарова (доложившаго совѣту волю императрицы) хорошо ли онъ понялъ сіе повелѣніе, и поѣхалъ къ государынѣ для испрошенія вѣщей резолюціи, но не могъ успѣть въ отрѣшеніи герцога.“ Какъ велика была заботливость императрицы о своемъ зятѣ видно изъ ея духовнаго завѣщанія. Въ этомъ послѣднемъ и торжественномъ выраженіи своей воли она писала между прочимъ: „Подъ опасеніемъ

* Этотъ трактатъ также напечатанъ въ *Полномъ Собраніи Законовъ* (№ 4.946), но безъ находящейся при немъ конвенціи и секретнаго артикула, которые см. въ Приложеніяхъ № II.

** Этотъ трактатъ напечатанъ въ *Полномъ Собраніи Законовъ* подъ № 4.947, кромѣ секретныхъ артикуловъ; а такъ какъ эти артикулы почти тождественны съ тѣми которые внесены въ трактатъ между Россіей и Пруссіей, заключенный 30-го сентября 1730 года, и такъ какъ этотъ трактатъ вовсе не напечатанъ въ *Полномъ Собраніи Законовъ*, то онъ приводится вполнѣ въ Приложеніяхъ подъ № III.

*** Чт. въ *Общ. Ист. и Древн.* 1858 г., Протоколъ верх. тайн. совѣта 17-го февраля 1726 года.

нашей материнской клятвы, фамилія наша имѣетъ жить между собой согласно и великій князь покровительствовать герцогство Голштинское, доколѣ потомство цесаревны владѣтъ онымъ будетъ; достигнувъ же совершеннолѣтія, долженъ онъ исполнить все, что можетъ еще не доставать къ тому, что нами здѣсь выше упомянуто.“ Статьею VIII завіщанія Екатерина призывала, въ случаѣ бездѣтной смерти Петра II, къ наслѣдованію всероссійскаго престола самое цесаревну Анну съ ея *десцендентами*; слѣдовательно, значительно приближала ее къ престолу, въ сравненіи съ выше-помянутою секретною статьей брачнаго договора. Какими средствами Гольштейнскій дворъ достигъ, что императрица призывала къ престолонаслѣдію замужнюю дочь свою и съ десцендентами, и удовольствовался ли онъ такимъ положеніемъ дѣла — это вопросы еще не разрѣшенные. Но мы знаемъ, что въ продолженіе всего царствованія Екатерины происходила борьба, исходомъ которой могло быть возведеніе на русскій престолъ Гольштейнской линіи въ ущербъ великому князю Петру Алексѣвичу. Въ заведеніи верховнаго совѣта 2-го апрѣля 1726 года Остерманъ, тогда еще преданный Меншикову, читалъ свое предположеніе касательно упроченія престолонаслѣдія. Это предположеніе состояло въ томъ, чтобы сочетать бракомъ цесаревну Елисавету съ великимъ княземъ Петромъ II Алексѣвичемъ и устранить такимъ образомъ Гольштейнскую линію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Меншиковъ вступилъ въ сношенія съ посланникомъ шведскимъ, непріязненнымъ герцогу и его видамъ на шведскую корону. Но если онъ горячо стоялъ за права великаго князя, то другіе вліятельные въ то время люди, прикосновенные къ дѣлу царевича Алексѣя, не менѣе горячо стояли за герцога Гольштейнскаго: Девьеръ, Толстой, Ушаковъ и другіе сановники, участвовавшіе въ Девьеровскомъ заговорѣ, совѣщались между собой, какъ сказано въ манифестѣ Петра II, * „чтобы насъ отправить (за границу) и тѣмъ бы пресѣчь намъ дорогу къ наслѣдству монархіи

* Полное Собраніе Законовъ № 5.084.

Россійской, избравъ наследника каждыи по своей волѣ.“ Кого именно имѣли въ виду противники Петра Алексѣевича, въ манифестѣ не сказано, но кажется, что цесаревна Елисавета, совершенно равнодушная въ то время къ власти, никѣмъ не руководимая, не имѣвшая партіи, не могла имѣть столько вѣроятностей успѣха, какъ Гольштейнская линія. Меншикову удалось поразить своихъ враговъ, и права Петра Алексѣевича восторжествовали. Но за то съ первыхъ же дней новаго царствованія обнаруживаются слѣды непріязни со стороны тогдашняго правительства къ Гольштейнскому дому. Ходатайство герцогини Анны о выдачѣ ей движимаго имущества покойной императрицы „оставлено безъ отвѣта“. * Подобнымъ же образомъ оставлено безъ отвѣта ходатайство ея о выдачѣ копія съ духовнаго завѣщанія Екатерины, въ которомъ Гольштейнская линія призывалась къ престолу въ случаѣ бездѣтной кончины Петра II. Герцогъ пересталъ являться въ засѣданія верховнаго совѣта, и недѣль шесть спустя послѣ кончины своей тещи, то-есть въ концѣ іюня 1727 года, онъ уже заявилъ формальнымъ образомъ и намѣреніе оставить Россію. При этомъ онъ снова настаивалъ на полученіи копія съ духовнаго завѣщанія, но верховный совѣтъ снова отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, прибавляя, что „копія съ завѣщанія императрицы Екатерины дать герцогу неприлично и невозможно, тѣмъ болѣе что сія копія ея королевскому величеству не потребна, ибо что касается до наследія шведскаго (русскаго?) престола, то сіе состоитъ въ волѣ его императорскаго величества всероссійскаго, и никто посторонній въ сіе дѣло вмѣшиваться не можетъ.“ Мѣсяцъ спустя, именно 25-го іюля, Гольштейнская фамилія отправилась въ Киль, но предъ отъѣздомъ ея случилось еще одно весьма немаловажное недоразумѣніе: получивъ слѣдовавшія суммы, герцогиня въ выданныхъ ею квитанціяхъ подписалась „наслѣдною принцессою всероссійскою“. Совѣтъ не принялъ этихъ квитанцій и потребовалъ, чтобъ она расписалась „урожденною принцессою всероссійскою“. **

* Проток. В. Т. С. 19-го мая, 28-го и 29-го іюня 1727 г. въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. 1858 г.

** Проток. В. Т. С. 21-го іюля 1727 г.

Всѣ эти черты, почерпнутыя изъ несомнѣнныхъ источниковъ, даютъ право заключить, что герцогскій Гольштейнскій домъ весьма серьезно смотрѣлъ на статьи, касающіяся престолонаслѣдія, въ брачномъ договорѣ и духовномъ завѣщаніи Екатерины, и что, вопреки верховному совѣту, цесаревна Анна продолжала почитать себя „наслѣдною принцессой всероссійскою“. Академикъ Штелинь въ *Запискѣ*, которую онъ составилъ о молодыхъ годахъ Петра III, * сообщаетъ, что сынъ цесаревны Анны и герцога Карла-Фридриха „воспитывался въ грекороссійскомъ исповѣданіи и училъ его закону Божию іеромонахъ греческій придворной церкви“. Штелинь утверждаетъ, сверхъ того, что лишь тогда уже, когда императрица Анна отняла у молодого принца всякую надежду на наслѣдованіе русскаго престола, къ нему былъ приставленъ заведующій евангелическаго исповѣданія, пасторъ Хоземанъ. Это извѣстіе не подтверждается ни однимъ изъ біографовъ Петра III, да и не вѣроподобно, чтобы наслѣдникъ двухъ протестантскихъ государствъ,—Гольштиніи и Швеціи,—воспитывался въ духѣ восточнаго православія. Тѣмъ не менѣе свидѣтельство Штелина, основанное хотя бы на однихъ слухахъ, не лишено значенія: оно доказываетъ, что Гольштейнская фамилія и по возвращеніи въ Киль не отказалась отъ надежды на русскую корону.

Осуществить такое возвышеніе Гольштейнской линіи было предназначено сыну цесаревны Анны, Карлу Петру Ульриху. Онъ родился въ Киль, 10-го (21-го) февраля 1728 года, а лишился матери, когда ему не было еще полныхъ трехъ мѣсяцевъ отъ роду. Штелинь разказываетъ, что по поводу его рожденія сожженъ былъ фейерверкъ, на который непременно захотѣлось взглянуть герцогинѣ Аннѣ; она встала съ постели, подошла къ окну и растворила его; когда же находившіяся при ней женщины замѣтили ей, что она подвергается опасности простудиться, то она отвѣчала: „Мы Русскіе холоду не боимся“. Тѣмъ не менѣе чрезъ нѣсколько недѣль послѣ этой бравады Анна Петровна скончалась.

* *Чт. въ Общ. Ист. и Др.* 1866 г.